

УДК 902

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.6.347.357>

ПАМЯТНИКИ АРХЕОЛОГИИ ТАРАЗА В ИССЛЕДОВАНИЯХ Г.И.ПАЦЕВИЧА

©2023 г.Е.Б. Байтанаев

Статья посвящена деятельности советского археолога Пацевича Г.И. Ранняя трудовая биография ученого связана с Джамбульским археологическим пунктом, созданным в 1938 году управлением по делам заповедников и охраны памятников старины при СНК КазССР. Будучи одним единственным работником этого учреждения, Г.И. Пацевич внес значительный вклад в изучение памятников археологии современного города Тараза и его окружи. За годы работы в пункте он совершил ряд археологических разведок и раскопок, вел учет и следил за состоянием объектов историко-культурного наследия. Г.И. Пацевич занимался активной популяризацией памятников прошлого среди местного населения и писал научные труды. Рассмотренные работы ученого о памятниках Тараза – лишь небольшая часть научных исследований Г.И. Пацевича в его большом творческом наследии. Прежде всего это городище Тараз и некрополь Тектурмас.

Ключевые слова: археология, Г.И. Пацевич, Джамбульский археологический пункт, АН КазССР, археология, история, Долосы, Тараз, Тектурмас оссуарий, хум.

TARAZ ARCHAEOLOGICAL SITES IN G.I. PATSEVICH'S STUDIES

E.B. Baitanayev

The article deals with the scientific activity of the Soviet archaeologist G.I. Patsevich. The scientist's early work biography is associated with the Dzhambul archaeological station, founded by the Department for conservancy areas and protection of ancient monuments under the Council of People's Commissars of the Kazakh SSR in 1938. Being the only employee of this organization, G.I. Patsevich made a significant contribution to the study of Taraz archaeological sites and its vicinity. Over the years of work at the station, he carried out a number of archaeological surveys and excavations. He kept records and monitored the condition of historical and cultural heritage sites. G.I. Patsevich actively popularized the monuments of the past among the local population and wrote scientific works. The considered works of the scientist about the Taraz sites are only a small part of G.I. Patsevich's scientific research in his great creative heritage. First of all, these are the Taraz settlement and the Tekturmas necropolis.

Keywords: archaeology, G.I. Patsevich, Dzhambul archaeological station, Academy of Sciences of the Kazakh SSR, archaeology, history, Dolosy, Taraz, Tekturmas ossuary, khum.

Труды советского археолога Геронима Иосифовича Пацевича хорошо известны в литературе по истории Центральной Азии. За годы своей жизни Г.И. Пацевич опубликовал большое количество работ посвященных историко-культурному наследию, внесших неоценимый вклад в развитие археологической науки Казахстана.

Родился ученый 23 февраля 1893 года в деревне Шатрово Сушковской волости Витебской губернии (ныне Верхнедвинский район, Витебской области Республики Беларусь). В 1914 году он окончил Смоленское отделение Московского археологического института. Сразу же начать заниматься археологией будущему исследователю не удалось. Волею

судьбы он оказался на полях сражений первой мировой войны, где был ранен, отравлен газом и контужен. После войны, идя по стопам отца, он посвящает себя работе на железной дороге.

В августе 1933 года в биографии Г.И. Пацевича происходит крутой поворот, он был направлен Народным комиссариатом Просвещения РСФСР в Алма-Ату, где приступил к работе управляющим Алма-Атинским областным архивным управлением. В ноябре 1934 года был переведен на работу в Центральный музей Казахстана на должность ученого секретаря музея.

В июне 1938 года постановлением Республиканского Управления заповедниками,

зоопарками и охраны памятников старины при СНК КазССР в Джамбуле был организован Джамбульский археологический пункт (Далее: ДАП). Г.И. Пацевич переезжает в Джамбул и приступает к работе в пункте в качестве научного сотрудника, а в 1940 году становится его директором. Именно с Джамбульским археологическим пунктом связано начало его изыскательной деятельности и становление как ученого-археолога.

Статус ДАП кардинально меняется в 1946 году, когда решением Совнаркома КазССР пункт переходит в ведение созданного Института истории, археологии и этнографии АН КазССР (Личный архивный фонд Г.И. Пацевича, Д. 8, Л. 1-5).

Согласно отчетам, основными сферами деятельности ДАП были: «Учет, охрана и изучение археологических памятников и памятников архитектуры южных, наиболее насыщенных археологическими памятниками областей Казахстана, а именно Джамбульской, Южно-Казахстанской и Кзыл-Ординской, и в частности охрана и изучение территории древнего города Тараза... Наблюдение за выполнением учреждениями и отдельными лицами постановлений правительства, а также указаний по вопросам учета, охраны, изучения и реставрации археологических и архитектурных памятников... Оказание содействия археологическим экспедициям и отдельным научным работникам путем предоставления в их распоряжение, для работы добытых археологическим пунктом материалов и т.д.» (Личный архивный фонд Г.И. Пацевича, Д. 17. Л. 1, 1 об., Д. 19 Л. 2-3).

С момента основания пункта, во многом благодаря Г.И. Пацевичу в Джамбуле оживилась деятельность по изучению края в историческом и археологическом плане. Работая в ДАП Г.И. Пацевич, вел учет и следил за охраной памятников, проводил раскопки. Он совершил большое количество пеших маршрутов для изучения караванных маршрутов и археологических памятников Таласской долины. Особенно он интересовался топографией, вопросами локализации, хронологии и устройства средневековых городищ и поселений. Проводил он и научно-просветительскую деятельность: читал лекции по истории Джамбула и Джамбульской области в эфире радио, а также для работников различных учреждений и предприятий. Консультировал по вопросам

археологии работников краеведческого музея и преподавателей истории местных школ. Он регулярно публиковал статьи о различных находках артефактов, предстоящих экспедициях и археологических памятниках края в газетах «Коммунист» и «Казахстанская правда» (Личный архивный фонд Г.И. Пацевича, Д.17, Л. 2 об; Д. 18, Л. 5).

Следует отметить, что археологические памятники Таласской долины, а также непосредственно само городище Тараз привлекали к себе внимание различных ученых с момента образования Туркестанского генерал-губернаторства.

В 1893 академик В.В. Бертольд совершил научную поездку в центральную Азию с целью исследования археологических памятников. Выпущенный им вскоре «Отчет» пробудил у исследователей интерес к археологическому изучению региона и не потерял своей актуальности и по сей день (Бертольд, 1897).

В дореволюционный период изучением памятников археологии занимались члены Туркестанского кружка любителей археологии (далее: ТКЛА): В.А. Каллаур, В. Панков, П. Аничков, В. Лаврентьев.

С момента установления советской власти изучение Тараза и его окрестностей принимает систематический характер. Немалый вклад в изучение внес М.Е. Массон, предпринявший ряд поездок в окрестности Тараза в 1920-30-е гг (Бернштам, 1949, с. 7-9).

В 1936 году САЭ под руководством А.Н. Бернштама на городище Тараз был впервые заложен раскоп, давший многочисленный и интересный материал. Результаты раскопок привлекли внимание ученых к исследованию территории Тараза и в 1938 году Институтом истории и материальной культуры АН СССР совместно с казахским филиалом АН СССР была организована новая экспедиция в Таласскую долину, главной целью которой были раскопки составных комплексов городища Тараз. Начало экспедиции совпало с учреждением археологического пункта в Джамбуле и Г.И. Пацевич, являвшийся одним единственным работником пункта принимал непосредственное участие в раскопках. Экспедицией в разных местах городища было заложено 5 раскопов и 6 шурфов. (Личный архивный фонд Г.И. Пацевича, Д. 19, Л. 3).

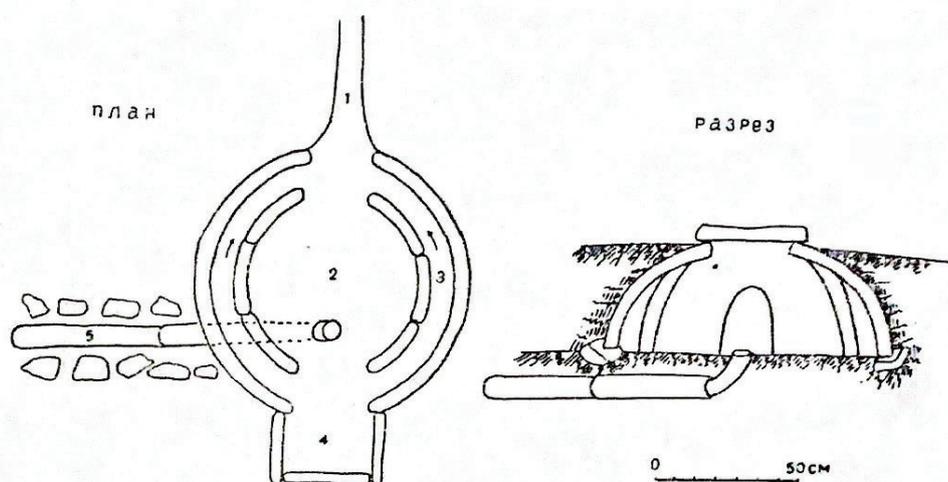

Рис. 2. План и разрез керамической печи (Г.И. Пацевич).

1 – дымоход; 2 – камера обжига; 3 – боковой ход; 4 – огневая камера; 5 – воздухоподводящая труба.

Fig. 2. Plan and section of ceramic kiln (G.I. Patsevich).

1 – chimney; 2 – firing chamber; 3 – side way; 4 – fire room; 5 – air supply pipe.

бой сдавать все находимые во время земляных работ древние предметы в музей археологического пункта, находящийся в городе Джамбуле...» (Пацевич, 1941б).

Сводка случайных находок Пацевича с городища Тараз, изобилует в газете «Коммунист» того времени. В 1940 году на территории Джамбульского свеклосовхоза был найден клад монет (более 150 штук) и обломки неполивных сосудов. По определению Г.И. Пацевича это диргеми – монеты из низкопробного серебра чеканки династии Караханидов, датируемые XI в. (Пацевич, 1949а). В 1941 г. одним из жителей Джамбула на Грозненской улице были найдены несколько лепных сосудов, сделанные путем наращивания отдельных полос с геометрическим, растительным, желобчатым орнаментом. Один из сосудов (чилиим) с носиком в форме головы животного, круглыми ушами и небольшими рогами. Здесь же обнаружены обломки других поливных и неполивных сосудов, изделия из бронзы и железа. Датируется керамика VIII – XII вв. (Пацевич, 1941б). В 1948 на стадионе «Динамо» при земляных работах обнаружили остатки древнего сооружения выложенного из крупного колотого камня. Здесь же найдено значительное количество различной керамики караханидского времени: чирагов, чаш и другой столовой посуды. (Пацевич, 1948, б) В том же году на территории химкомбината Каратау при прокладке дороги был найден

крупный глиняный сосуд, датированный Г.И. Пацевичем VIII-X вв. (Пацевич 1948 № 127). В 1949 году на территории кирпичного завода, недалеко от свеклосовхоза, рабочими был найден клад монет (идентичен описанному выше) и обломки хума. Монеты лежали в небольшом сосуде – кумгане (Пацевич, 1949а).

Особое внимание Г.И. Пацевичем было уделено культовым археологическим объектам края, в частности некрополям и их погребальным обрядам. Начиная с 1939 года он изучает зороастрийские обрядово-культовые традиции жителей древнего Тараза. Пацевича заинтересовал некрополь Тектурмас, расположенный на возвышенности у правого берега реки Талас. Его энтузиазму и неудержимому научному интересу проявленного во время изучения некрополя Тектурмас, свидетельствуют ряд публикации в газетах и научной изданиях. Первая публикация о результатах исследований была напечатана в газете «Коммунист» в 1941 году, затем последовали еще две статьи в этой же газете в 1949 и 1950 гг (Пацевич, 1941а; Пацевич, 1949б; Пацевич, 1950). В Трудах САЭ «Таласская долина» имеется раздел посвященный Тектурмасу за авторством Г.И. Пацевича (Пацевич 1949в, с. 140-147), в известиях АН Каз.ССР в 1948 году была опубликована еще одна статья ученого (Пацевич, 1948а, с. 98-104).

Рис. 3. Хум с костями из раскопа № 4. Фото из архива Института археологии им. А.Х. Маргулана.

Fig. 3. Khum with bones from excavation № 4. Photo from the archive of the Institute of Archaeology named after A.Kh. Margulan.

ровал захоронения VII–XII–XIII вв. В то же время, «Трудах САЭ, хронологические рамки несколько сужаются: VII–XI вв. (Пацевич 1949в, с. 144; Пацевич, 1949б).

Большая часть найденного при раскопках 1939 года остеологического материала была отправлена в 1941 г. в Ленинград в Музей антропологии и этнографии. Кости были изучены Е.В. Жировым. Однако начавшаяся Великая Отечественная война внесла свои коррективы. Кратко результаты исследования были опубликованы лишь в 1949 г., черепа Е.В. Жировым были отнесены к европеоидному типу Среднеазиатского междуречья (Жиров, 1949, с. 266–272).

В мае 1941 года в связи с постройкой Таласской плотины на горе Тек-Турмас снова начались работы по выборке камня на вершине и северо-западном склоне горы. В ходе работ рабочими были затронуты конструкции

погребений выдолбленные в камне, внутри которых находились скелеты (так называемые каменные могилы). ДАП была организована экспедиция на Тектурмас с целью изучения уже обнаруженных могил и наблюдением за дальнейшей работой. Бригадам рабочих было установлено денежное вознаграждение за каждую найденную и ненарушенную могилу. Экспедиция заняла около полутора месяца (Пацевич, 1949в, с. 144).

Всего было вскрыто 43 могилы. Могильные ямы выдалбливались в каменном грунте на склонах возвышенности овальной или прямоугольной форм глубиной 0,25–0,45 м, длиной 0,60–2,50 м, шириной 0,30–0,60 м. Большинство могил сверху перекрывались плитами из известняка или песчаника. В пяти могилах скелеты находились в деревянных гробах. Двойное захоронение лишь одно – могила №15 с матерью и ребенком. Все

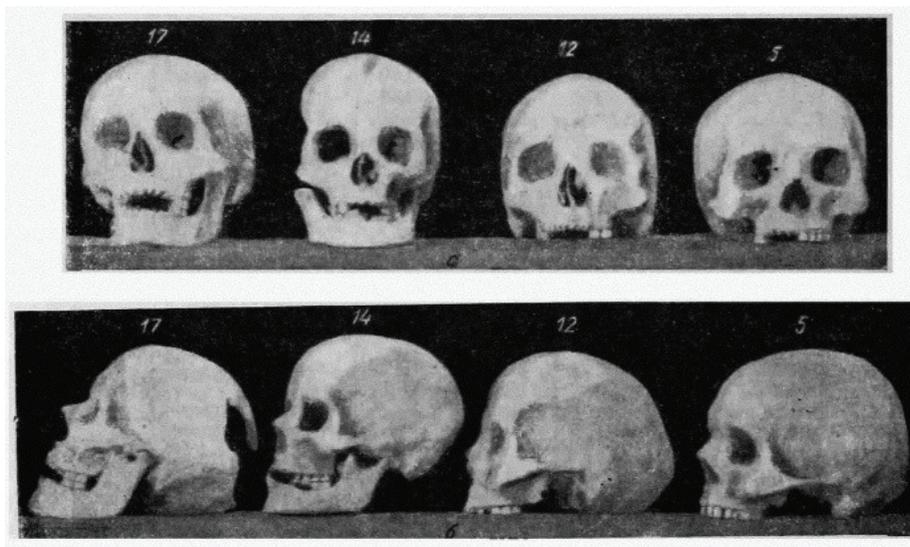

Рис. 5. Зарисовка черепов из каменных могил (В.В. Гинзбург).

Fig. 5. Drawing of skulls from stone graves (V.V. Ginzburg).

руки у горла в некоторых захоронениях (Пацевич, 1949в, с. 145-146).

В.В. Гинзбург обследовавший кости погребенных, подтверждает предположение Г.И. Пацевича о более раннем происхождении кладбища чем зороастрийских захоронений. По его мнению, способ погребения без вещей говорит о принадлежности захоронений к ранним последователям ислама, а данная им датировка кладбища VIII-IX вв. относится ко времени арабского завоевания и насаждения мусульманской религии (Гинзбург, 1954, с. 393).

Подобные Тектурмасу некрополи широко распространены на территории Средней Азии, Южного Казахстана и Жетысу. Наиболее близкий к Тектурмасу по характеру захоронений является некрополь городища Костобе. Городище расположено в 3 километрах на юго-восток от поселка Сарыкемер в Жамбылской области и отождествляется учеными с городом Джамукатом (Байпаков, 1998, с. 15).

В 1950 году очередные земляные работы затронули территорию «мучного базара», где сразу же в большом количестве стали встречаться хумы и оссуарии с костями. По причине отсутствия средств на планомерные раскопки в течение нескольких лет за находками вел наблюдение работники областного краеведческого музея, в частности Л.И. Ремпель (Ремпель, 1957, с. 102).

Наиболее многочисленные находки здесь пришлились на 1955 год, когда на хранение в музей поступило 9 целых оссуариев и два хума. Сосуды были украшены штампованными клеймами в виде пояса, иногда группами по три клейма. Мотивами клейм служи-

ли стилизованные изображения животных в геральдической позе, а в некоторых случаях радиальное изображение цветка или листьев. На некоторых оссуариях имелись крышки с наклепленными человеческими фигурками человеческих фигур (Ремпель, 1957, с. 103-107).

Кроме костехранилищ было вскрыто большое количество захоронений в склепиках и ящиках, служивших для хранения костей как в оссуариях и хумах. Конструкция таких сооружений была разнообразна. Наиболее простое – в вырытой ямке диаметром не более 0,8 м, кости складывались в кучку и засыпались галькой, иногда такие ямки закрывались сверху каменными плитами. Более сложные конструкции выполнены в виде небольшого ящика из жженого кирпича перекрытого сверху каменной плитой. Некоторые камеры перекрыты сводиками трапецевидной формы, которые выложены наклонными отрезками, а затем – рядом кирпичей плашмя. (Ремпель, 1957, с. 103) (рис. 6).

В статье освящена небольшая часть обширной археологической деятельности Г.И. Пацевича. Получив специальность ученого-археолога в Смоленском отделении Московского археологического Института и продолжив свою деятельность в Джамбульском археологическом пункте (где прошли его основные годы творчества), Г.И.Пацевич сформировался из простого провинциального исследователя, в крупного археолога – медиевиста. Его труды по городской культуре Казахстана, заложили основу для последующих исследователей средневековой археологии Центральной Азии

Пацевич Г.И. Раскопки на территории древнего города Тараза в 1940 году // Труды Института истории, археологии и этнографии АН КазССР. Т. 1 / Отв. ред. К.А. Акишев. Алма-Ата: АН КазССР, 1956. С. 73–86.

Пацевич Г.И. Историческая топография городов и поселений юга Казахстана VII-XV вв. Дисс. ... канд. истор. наук. М., 1954. 410 с.

Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. Историко-культурные памятники Казахстана / Ред. Г.Е. Абилдаева. Туркестан: Туран, 2011. 447 с.

Ремпель Л.И. Некрополь древнего Тараза // КСИИМК. Вып. 69 / Отв. ред. А.Д. Удальцов. М.-Л.: АН СССР, 1957. С. 102–115.

Умняков И.И. Археологическая и ремонтно-реставрационная работа Средазкомстариса в 1927 году // Известия Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. 1928. Вып. 3. С. 265–276.

Информация об авторе:

Байтанаев Елнар Бауыржанович, докторант Казахского национального университета им. Аль-Фараби (Алматы, Казахстан); ebaitanaev@mail.ru

REFERENCES

Baipakov, K. M. 1998. *Srednevekovye gorodishcha na Velikom Shelkovom puti (Medieval fortified settlements on the Great Silk Road)*. Almaty: "Gylym" Publ. (in Russian).

Bartold, V. V. 1897. *Otchet o poezdke v Srednyuyu Aziyu s nauchnoy tsel'yu 1893-1894 gg. (Report on the visiting the Middle Asia with a research purpose in 1893-1894)*. Saint Petersburg: Printing house of the Imperial Academy of Sciences (in Russian).

Bernshtam, A. N. 1940. In Yakubovsky, A. Yu. (ed.). *Trudy otdela kul'tury i iskusstva Vostoka Gosudarstvennogo Ermitazha (Proceedings of the Department of Oriental Culture and Art of the State Hermitage)* 2. Leningrad: State Hermitage, 177–183 (in Russian).

Bernshtam, A. N. 1949. In Bernshtam, A. N. (ed.). *Trudy Semirechenskoй arkheologicheskoy ekspeditsii: Talasskaya dolina (Proceedings of the Semirechye archaeological expedition. "Talas valley")*. Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhskoy SSR (Materials and studies on the archaeology of the Kazakh SSR). Alma-Ata: Academy of Sciences of the KazSSR, 7–16 (in Russian).

Ginzburg V.V. 1954. In *Sovetskaya arheologiya (Soviet Archeology)* 21. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR, 379–397 (in Russian).

Zhirov, E. V. 1949. In Tolstov, S. P. (ed.). *Sbornik Muzeya Antropologii i Etnografii (Anthropology and Ethnography Museum Collection of Papers)* X. Moscow, Leningrad: Academy of Sciences of the USSR Publ., 266–272 (in Russian).

Lichniy arkhivniy fond G.I. Patsevicha (Personal Archive of G. I. Patsevich). Scientific archive "Gylym Ordasy". Fund. 99, inv. 1, dossier 8, 17–19 (in Russian).

Patsevich, G. I. 1941a. In *Communist (Communist)* 127 (in Russian).

Patsevich, G. I. 1941b. In *Communist (Communist)* 139 (in Russian).

Patsevich, G. I. 1948. In Chernikov, S. S. (ed.). *Izvestiia Akademii Nauk Kazakhskoi SSR. Seriya arkheologicheskaya (Bulletin of the Academy of Sciences of Kazakh SSR. Archaeological series)* 1. Alma-Ata: Academy of Sciences of Kazakh SSR Publ., 98–104 (in Russian).

Patsevich, G. I. 1948b. In *Communist (Communist)* 245 (in Russian).

Patsevich, G. I. 1948v In *Communist (Communist)* 127 (in Russian).

Patsevich, G. I. 1949a. In *Communist (Communist)* 57 (in Russian).

Patsevich, G. I. 1949b. In *Communist (Communist)* 11 (in Russian).

Patsevich, G. I. 1949. In Bernshtam, A. N. (ed.). *Trudy Semirechenskoй arkheologicheskoy ekspeditsii: Talasskaya dolina (Proceedings of the Semirechye archaeological expedition. "Talas valley")*. Series: Materialy i issledovaniya po arkheologii Kazakhskoy SSR (Materials and studies on the archaeology of the Kazakh SSR). Alma-Ata: Academy of Sciences of the KazSSR, 7–16 (in Russian).

Patsevich, G. I. 1950. In *Communist (Communist)* 67 (in Russian).